

ВЕЩИ

Возвращение в сорок второй

В брошенных окопах нет ощущения бесконечного бега времени

Не пройти мимо, не оставить, не забыть. Помнить о боях, чьи имена никогда не будут известны, а их останки не будут преданы земле с почестями, которых они заслуживают.

Разочарование тех, кто идет за тобой. Нет сил оставаться на месте. В голове одна мысль — успеть все для поиска по максимуму, не потратив зря ни минуты.

Делимся на две группы. Уходим в так называемый свободный поиск. Это когда ведущий группы сам определяет направление движения по одним ему известным признакам. Идем прямо: это четкий ориентир. Места еще не знакомы, и не хотелось бы, заблудившись, остаться в лесу на ночь. Проходим немецкие позиции. Высотка. Окопы, вырытые в песке. Много пустых гильз, ржавые минометные снаряды, колючая проволока, стелющаяся по земле. Низина. Небольшой ельник на сухой поляне посреди болота. Советские каски вокруг. Тщательно осматриваем поляну. Щупы легко входят в землю, ничего не встречая на пути. Нет окопов и укрытий, ровное место, без воронок и блиндажей.

Нельзя постронуть будущее, не расплатившись с прошлыми долгами

Шуп наткнется на ржавое железо или на корни деревьев. Возможно, бой прошел в стороне от этого места. Пора возвращаться. Решаем проверить поляну еще раз, чтобы больше не приходилось сюда. В очередной раз шуп наткнется на железо. Патроны от нашей винтовки, целые, две ружьиные гильзы без запала. Их не успели бросить во врага. Снимаем дерн дальше. Вот он, первый солдат, найденный на этой вахте. Ремень, остатки сапог, бритвенный станок, солдатская ложка. Нет медальона. Но главное сейчас не это. А то, что солнце указало нам верный путь,

и мы выбрали правильное направление, двигаемся практически наугад. Возвращаемся в лагерь. Другая группа вернулась ни с чем: попали в болото, вымокли насквозь. Все смотрят с ожиданием, которое нельзя обмануть. Пока найдены останки одного бойца. Завтра вернемся туда и проверим каждый сантиметр этой земли.

то тянувшихся часов, которых нечем заполнить.

Впереди, как говорят поисковики, подняты воронки. Тяжелая физическая работа. Весь день в ледяной воде по колено, в запыленной жирной грязи воронки. Почти вся она «проходит» через руки ребят, до последнего — главное отыскать медальон.

Итог — 15 солдат были сброшены в эту воронку после боя. В соседней воронке еще четверо, возможно, офицеры. Их хоронили отдельно. Все — без медальонов. Воронки находились в 50 метрах от дороги, ведущей в крупный областной город.

Последние дни вахты — самые трудные. Нет сил искать новые места для работы. Вокруг лагеря все пройдено и не раз. И постоянно всех преследует чувство вины перед теми, кого не нашли. Пропустили, прошли стороной, может быть, в каких-то сантиметрах. Усталость от бесконечного дождя, холода. Хочется домой. Но есть и другое, более сильное чувство. Чувство выполненного долга перед теми солдатами, которые найдены поисковым отрядом «Рифей» за эти 14 дней. Но все ли успели, сумели ли остановить время, чтобы связать прошлое с будущим? Ведь все хотят, чтобы оно в будущем было лучше. Но без осоз-

нания прошлого это невозможно. Почему идут в поисковики? Один из вариантов: если верить в переселение душ, то, найдя останки солдата, можно найти себя. Погибшего на войне. В молниеносной атаке, в крупном наступлении. За Родину. Или за себя. Или просто бежали вперед, и ты вместе с ними. Неважно. Нельзя постронуть будущее, не расплатившись с долгами в прошлом. Можно сделать вид, что об этом забыли. Но жизнь сама напомнит новыми событиями.

Любовь ШЕРБИНА,
руководитель поискового отряда «Рифей».

Огненные строки

СОЛДАТЫ ПОБЕДЫ

Он чудом спасся в Тихом океане от неминуемой гибели. В детстве его не взяли по причине классовых противоречий. За три месяца до окончания службы в армии началась Великая Отечественная.

Подходя к дому по улице Ленина, откуда-то сверху я услышала молодой голос: «Вы ко мне?» На балкончике стоял 85-летний Василий Григорьевич Кострубин. Вообще-то правильно написать Коструба: именно такая фамилия была у его деда, и в его семье все было сложено веками. Сын женится, значит, готов для молодой семьи лошадей. В поисках земли и лучшей жизни переехали многодетной семьей с Украины в Кустанайскую область Казахстана, село Рымское. Василию было тогда полтора годика. Решили здесь пустить казачьи корни, да только время распорядилось по-своему: коллективизация, а у деда своя ветряная мельница. Кто-то взял да поджег ее. Вскорости дед умер, и семья решила уехать на строительство Магнитогорского металлургического комбината. Так было положено начало металлургической династии Кострубиных. Фамилию изменили, чтобы не иметь неприятностей: никто не знал, как откликнется, где еще аукнется те классовые передряги.

В 1936 году Василий Кострубин поступает в ФЗО № 1 на литейщика. На производство в старый литейный цех, который находился тогда в бараке, пришел уже как формовщик-литейщик. С первых дней работы на ММК Василию дали наставника — иностранного специалиста — немца Райнгольда, который хорошо знал литейное производство, тоже был формовщиком. Именно он научил парнишку немецкой дотошности в работе, пунктуальности во всем, касалось ли это работы или учебы. Между учеником и наставником сложились и добрые человеческие отношения. Вряд ли кто-то мог предположить тогда, в 1936 году, что совсем скоро учитель и ученик окажутся, образно говоря, по разные стороны баррикад.

В цехе для Кострубина началась новая жизнь: вступил в комсомол и по призыву ЦК ВЛКСМ в 1938 году пошел учиться на курсы пилотов. Семьдесят самостоятельных полетов, три прыжка с парашютом. Через два года металлург Василий Кострубин получил свидетельство об окончании курсов. Мечтал стать летчиком. Но дороги на этом пути не получились: врачи нашли у крепкого молодого человека неуязвимость со здоровьем. Только в 1942 году, когда Кострубин будет вступать в партию, начальник политотдела объяснит, почему Василию когда-то не удалось стать летчиком: вас, мол, отчислили из-за деда-казака. «Дед имел мельницу, а Колчак муку молот? Отвечайте». — «Да откуда ж мне знать. Да, дед был казак, — скажет Кострубин, — отец — сын казакий...» Заполнит в ответ: «Вас бы в армию не взяли с плохим здоровьем».

В армии Кострубин служил с 1939 по 1946 год. Осталось три месяца до демобилизации, и — война. И приказ главнокомандующего: с Дальнего Востока войска на Запад не брать. Комплекс порвал рапорт Кострубина об отправке на фронт: кто здесь будет служить? Но судьбу не обойдешь, не объедешь: началась война с Японией.

Первый бой Кострубина за освобождение Курильских островов был очень напряженный. Четыре часа утра, острова в тумане. С одной стороны — наши передовые морские части, с другой — группа захвата морских десантников на баржах. Застали японцев врасплох, хотели обойтись без выстрелов, но японцы опомнились и открыли ураганный огонь. Главный удар достался второму эшелону. В книге В. Акшиноского «Курильский десант» есть несколько строк и про нашего земляка Василия Кострубина, и про то, как отвоевывали остров Парамушир, о том, какие грандиозные планы строил противник, намереваясь дойти «великой японской империей до Урала».

На Урале, в Магнитке, у Василия Кострубина жила дорогая сердцу девчонка. Разве мог он себе позволить войну проигрывать? Медаль «За боевые заслуги», орден Великой Отечественной войны второй степени — так наградила страна своего солдата. Закончилась война, девчонка подросла, и уже через год женились. Зажила молодая семья на улице Уларников. Почти 57 лет уже вместе Кострубины.

Вообще-то, если внимательно проследить не только личный, семейный, но и трудовой путь Василия Кострубина, то выяснится, что он всегда много работал с людьми. Начал формовщиком, стал бригадиром, мастером, начальником смены, начальником плавильного отдела. Отдельная, большая работа, — общественная. Парток, цехком. Что самое главное в работе с людьми, по мнению Кострубина? Результат, удовлетворение от того, что можешь помочь людям. Когда через 39 лет, 11 месяцев и 17 дней Кострубин ушел на пенсию, долгое время скучал и до сих пор немного скучает по цеху, людям. ЗАО «Механоремонтный комплекс» участника Великой Отечественной, ветерана труда Кострубина не забывает. Подарки приносит, поздравления, как и положено, к праздникам.

— У меня военная пенсия, предприятие оно мне помню, сейчас работаю — здоровье. Дом полон детей, внуков, правнуков. Самый старший из них в этом году пойдет в первый класс. Жизнь удалась, — считает Василий Кострубин.

Вера ЕВСТИГНЕЕВА.

Забвению не подлежит

ПОДВИГ

В редакционной почте нередко письма об участниках Великой Отечественной войны, их беспримерном воинском подвиге. Отзвучали слова поздравлений в честь 59-й годовщины Великой Победы.

Свое письмо и стихи ветеран труда ОАО «МММЗ» Валентин Епанешников посвятил товарищам по труду — ветеранам завода, сообщив о том, как воевали его родственники.

— У меня три дяди были участниками войны. Один вернулся домой после страшного ранения в 1942 году. В то время приходило очень много похоронков. А вот дядя по материнской линии прошёл всю войну. Один от Кракова до Москвы и обратно до Кенгсберга, другой — до Харбина. Для одного война закончилась в 1945 году, а для других — в 1949. Родственников было много. У дальних есть погибшие. Другие вернулись, но вскоре умирали от полученных ран. Перечислять можно бесконечно. И я решил написать стихи.

В память о погибших

*Приходят люди на Красную площадь,
Где ветры склоненные флаги полощут,
Где вечный огонь у Кремлевской стены
Пылает, как сердце огромной страны.*

*Пылает народной болью и скорбью,
И материнской безмерной любовью.
Ведь каждому здесь неизвестный солдат
Иль сын, иль отец, или, может быть, брат.*

*И плачут дожди над плитой граница:
Никто не забыт и ничто не забыто.
Здесь вкляе друг другу дают молодые,
И камни приемлют сводилки живые.*

*Здесь крестят украдкой старушки венки,
И шепчотом — «Спите родные сынки»,
Хоть знают они, получив похоронки,
Что спят их сыны на далекой сторонке.*

*И нету над ними ни звезд обелисков,
Ни золотом выбитых памятных стисков,
Но Родина свято их подвиг хранит:
Ничто не забыто, никто не забыт.*

Спасибо за мир, ветераны!

*Ваш строй редет, ветераны,
Все чаще в сырость и метель
Ночью вас тревожат раны
От пуль прицельных и потерь.*

*В памятных ранах и в висках-сиднях
Тот без руки, а тот без ног.
От глаз к губам безум морщины,
Как трассы фронтовых дорог.*

*Не каждый путь к Берлину был протоптан,
Теряя друзей боевых,
Они полегли на просторах Европы
В могилах братских и простых.*

*Ветераны не свернули,
Отчужду грубую заслоняя,
В груди прявая литейные пули,
Что, может, метели в меня.*

*И я святей любой святыни
Теперь всем сердцем берегу
И доблесть вашу, и седины,
И ярость лютовую к врагу.*

*Спасибо вам, отцы и деды,
Поклон глубокий до земли
За торжество добра и света,
За мир, спасенный для людей.*

Никто не торжествует долго, начав несправедливую войну.

Вечная крепость ветшает

Вечная крепость ветшает

ЗАБВИЕНИЕ

Самый потрясающий символ Великой Отечественной войны — Брестская крепость — ветшает. К такому выводу пришли участники «круглого стола», который организовала редакция «Российской газеты». Необходимо заменить вышедшие из строя дорожки, завершить реставрацию главного входа в мемориал композиции «Жажду». Постепенно разрушаются гигантские фигуры, выполненные из бетона.

Как известно, в Брестской крепости ранним утром 22 июня 1941 года вступили в

неравную схватку с врагом и героически погибли 962 воина — представители 33 национальностей бывшего Союза ССР. Не случайно поэтому главы государств СНГ приняли в свое время ряд решений о совместном финансировании ремонтных и восстановительных работ мемориального комплекса «Брестская крепость-герой», расположенного на территории Республики Беларусь.

Правительства Содружества «озвучили» конкретные суммы средств, выделяемых на эти цели, в сумме получилось два миллиона долларов. Причем Россия и Беларусь обязались внести по 300 тысяч, а остальные —

по 175 тысяч «зеленых». Спустя два года, к сожалению, этой суммы не собрали. Не поступили пока в Брест и 100 тысяч долларов, обещанных правительством Москвы. А с выделенными Россией и Беларусью 560 тысяч долларов с ремонтными работами в мемориале не разогнись...

По образному выражению одного из участников «круглого стола», сейчас крепость-герой — в глухой обороне, по другую сторону «окопов» находятся беспомощность и нежелание бывших братских республик содержать это святое место, где в каждом камне память о войне, в порядке.

Владимир ВОЛОДИН.

Тот июньский день и вся жизнь

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

Наше семейное гнездо росло и укреплялось. Перед самой войной получили трехкомнатную квартиру: в семье уже было пятеро детей, я — самый младший. Жили дружно и хорошо, сажали много картошки, были и бачки в поле...

В тот июньский день отец пришел с работы раньше обычного и сразу с порога велел быстро собираться: эвакуируемся на Урал... Наш эшелон мчался на восток, увозя оборудование, специалистов, рабочих, их семьи. У отца была броня. В свое время он еще пятнадцатилетним мальчишкой получил трудовое крещение на металлургическом заводе имени Дзержинского: был учеником токаря, токарем, бригадиром, а в 1934 году его наградили грамотой и знаком «ЗОТ» — «За овладение техникой», как отлично славящего экзаме по нормам техминимума и реализовавшего эти знания на практике.

На одной из станций навстречу выкатился другой состав, а над ним — целая свора немецких самолетов: бомбежка, транслирующиеся очереди немецких стервятников. Паровоз разбомбили. Мы с сестренкой Валей, самые маленькие, сидели, прижавшись к матери, и ждали, когда закончится ужас налета. Потом было

много дней и ночей, пока не прибыли в Магнитку...

Всю войну и после войны отец работал мастером вальцетокарей в сортопрокатном цехе на ММК. За добросовестный труд награжден медалями, грамотами, занесен в Книгу почета ММК, о нем писали газеты, его портрет висел на Доске почета в цехе и возле заводоуправления. Отца заслуженно уважали и ценили.

Встретил как-то на улице одного из товарищей отца по работе, разговорились. Вспоминала отца, он отметил, что Вячеслава Степановича уважали не только за деловые качества и как опытного наставника молодежи, но и как человека с большой буквы. Молодой тогда слесарь-зачотчик инструмента, он помнит отца чутким и доброжелательным... Честное имя, славные трудовые дела и добрая память о себе — бесценное наследие, не сравнимое ни с какими материальными ценностями.

Мама — Евфросиния Павловна — была домохозяйкой: все-таки пятеро на руках. Кухня, огород возле своего дома в поселке Крылува, вечные заботы о семье. У нее только одна правительственная награда — медаль «Мать-героиня». Все мы в неоплатном долгу перед ней — скромной, строгой, справедливой, принци-

пиальной и неутомимой труженицей. Первые выросли старшие сестры — Евгения и Елена. В годы войны работали на ММК — в основном механическим и новоточном цехах. У Елены медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За победу над Германией», она удостоена звания «Ветеран Магнитки».

Муж Елены Вячеславовны Леонид Белевцев был старшим резчиком в ЛПП-3, служил примером добросовестного отношения к труду. По крупицам накапливал знания и практический опыт. Первые навыки приобрел вместе с группой листопроткатчиков направили на производственную практику в Магнитку накануне пуска ЛПП-2. Вместе со старшими резчиками И. Вертевой и Д. Мазавым Леонид передавал молодежи свой опыт. Затем его перевели в третий листопроткатный, где Белевцев участвовал в освоении нового оборудования. Был еще сложный экзамен: он одним из первых перешел на современную и весьма сложную поточную линию электролитического лужения. Здесь пришлось преодолеть много трудностей: накопились сотни

тонн бракованной жести, которую никто не хотел покупать. Но глубокое знание дела, умение творчески мыслить помогли Леониду стать рационализатором. Вместе с группой технологов и электриков Белевцев предложил смонтировать фотозащиты непосредственно в транспортеры на карманах. Благодаря этому сократилось количество останков поточной линии электролужения и значительно сократились брак. За высокие показатели в соревновании не раз отмечен Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ, обкома комсомола, был ударником комтруда, занесен в Книгу почета ММК, награжден медалью «За трудовое отличие», многими знаками... Был профгруппоргом, членом цехкома, возглавлял комиссию общественно-го контроля, избирался депутатом городского совета. В конце пятидесятых оказывал помощь коллективу «Новый Гуты» в Польше...

Брат Виктор Вячеславович с 1949 года работал в сортопрокатном цехе резчиком металла, окончил индустриальный техникум, служил в авиации, а после демобилизации работал старшим резчиком в ЛПП-3.

Младшая сестра Валентина Вячеславовна на комбинате с 1952 по 1994 год. Сначала в ли-

Иван ДАВЫДОВ,
ветеран войны и труда.